С.А. Ермаханова
Л.В. Корель

КАЗАХСТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И РЕАЛИИ МОДЕРНИЗАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Казахстан – партнер и ближайший сосед России в геополитическом пространстве. Между этими двумя странами установлены тесные социально-экономические и культурные связи, а кроме того, между ними имеется и самая протяженная из стран СНГ общая граница. Эти обстоятельства активируют повышенный интерес российской научной общественности к тем процессам, которые происходят сегодня в Казахстане, и в частности, к самому важному и фундаментальному из них – модернизации.

Цель настоящей статьи – на основе данных, полученных в ходе исследования результатов экспертного опроса, попытаться через оценки, мнения, суждения, предпочтения выявить отношение субэлитарных групп, выступающих активным субъектом модернизационного поля современного Казахстана и одновременно первичным резервом для пополнения (или замещения) элит, к фундаментальным и текущим проблемам модернизации современного казахстанского общества.

Исследование проведено в июне-августе 2006 г. в ИЭОПП СО РАН. В качестве экспертов – представителей субэлит – выступил высококвалифицированный управленческий персонал преимущественно высшего звена и профессионально-компетентные специалисты высокого ранга, занятые в сферах: государственной службы; торгово-промышленного бизнеса; науки, культуры и высшего образования; социальной работы и социальных услуг. Таким образом, в выборку (260 человек) вошли представители ключевых (с точки зрения общественных преобразований) субэлитарных групп – агентов модернизационного процесса.

Специально для данного исследования была разработана оригинальная социологическая анкета: «Модернизация казахстанского общества: взгляд эксперта».

Ниже приводятся отдельные эмпирические результаты, полученные в ходе социологического исследования.

Экспертам предстояло оценить уровень модернизации конкретных сфер общественной жизни на основе 4-х теоретических ин-

дикаторов (экономический, политический, правовой, социальный), каждый из которых был операционализирован посредством соответствующих понятийных индикаторов – всего 20. (См. табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы модернизации Казахстана и их оценки
(% экспертов, присвоивших данный балл)

Индикаторы (измерения, проекции, векторы, направления) модернизации	Оценки по пятибалльной шкале					Средняя оценка в баллах
	5	4	3	2	1	
Экономические:						
Собственность						
1. Многоукладность экономики (наличие разных форм собственности)	14	41	38	6	1	3,6
2. Существование (наличие) института частной собственности	20	42	28	7	3	3,7
3. Неприкосновенность частной собственности	9	26	39	21	5	3,1
Рынок и предпринимательство:						
4. Свобода для частной инициативы и предпринимательства	15	32	36	15	2	3,4
5. Свободная конкуренция на рынке труда	11	24	36	22	7	3,1
6. Свободная конкуренция на рынке товаров и услуг	18	31	35	11	5	3,5
Статус регионов:						
7. Экономическая самостоятельность регионов страны	7	21	45	20	7	3,0
В среднем по группе «экономические»	**13,4**	**31,0**	**36,7**	**14,6**	**4,3**	**3,3**
Политические:						
1. Свобода печати	6	26	40	22	6	3,0
2. Возможность открыто высказывать свои политические взгляды	5	21	42	25	7	2,9
3. Наличие оппозиции, которая бы контролировала Президента и правительство	5	11	28	34	22	2,4
В среднем по группе	**5,3**	**19,3**	**36,7**	**27,0**	**11,7**	**2,8**
Правовые:						
Тип правовой системы						

Окончание табл. 1

Индикаторы (измерения, проекции, векторы, направления) модернизации	Оценки по пятибалльной шкале					Средняя оценка в баллах
	5	4	3	2	1	
1. Развитая правовая система, провозглашающая и гарантирующая обеспечение интересов граждан	3	17	50	23	7	2,9
2 Равенство всех граждан перед законом	12	13	38	28	9	2,9
Статус судопроизводства						
3. Независимость суда	5	11	35	35	14	2,6
Гражданские свободы						
4.Свобода вероисповедания	54	37	7	2	0	4,4
5.Свобода передвижения по стране и за ее пределы (выезд за рубеж)	44	36	13	5	2	4,2
Правосознание населения						
6.Высокая правовая культура населения	2	11	44	32	11	2,6
В среднем по группе «правовые»:	**20,0**	**20,8**	**31,2**	**20,8**	**7,2**	**3,3**
Социальные и социокультурные:						
1.Открытая стратификационная система (свобода перемещения по иерархической социальной лестнице)	6	24	40	24	6	3,0
2. Равенство жизненных шансов для всех граждан	10	19	36	30	5	3,0
3. Участие рабочих в управлении предприятием	4	17	32	34	14	2,6
4. Толерантность к людям иной национальной культуры	35	38	22	3	2	4,0
В среднем по группе	**13,8**	**24,5**	**32,5**	**22,7**	**6,5**	**3,2**
Итого по всем индикаторам	**14,3**	**24,9**	**34,2**	**19,9**	**6,7**	**3,2**

Какие главные особенности обращают на себя внимание?

Во-первых, налицо низкая средняя «интегральная» отметка всех 20 индикаторов, она составила лишь немногим более 3 баллов (3,2), причем «тройка» стала самой «востребованной» оценкой.

Во-вторых, озадачивает высокая *проблемность политического поля* как такого. Индикаторы его получили наиболее низкие

баллы: «возможность открыто высказывать свои политические взгляды» (лишь 5% экспертов выставили самый высший балл, средняя же оценка составила 2,9 балла), «наличие оппозиции, которая бы контролировала президента и правительство» (5% и 2,4 балла), «свобода печати» (6% и 3,0 балла).

В связи с этим напомним о важности политического фактора в модернизационных процессах современности. Корректируя положения марксизма в контексте новых социально-экономических и политических реалий времени, даже неомарксисты вынуждены ныне признавать не только все возрастающую роль политики в жизни общества, но и порой ее первенство над экономикой.

В-третьих, весьма проблемным является и *правовое поле.* Его чисто внешнее «интегральное» благополучие (средний балл – 3,3) обеспечивается за счет высоких баллов у индикаторов, условно названных нами «гражданские свободы». Здесь 54% и 44% экспертов оказались единодушны в проставлении высшей отметки «5» таким индикаторам, как «свобода вероисповедания» и «свобода передвижения по стране и за ее пределы. Эксперты, по сути, смягчают (нивелируют) остроту критического положения других «правовых» индикаторов. В частности, индикатор «Развитая правовая система, провозглашающая и гарантирующая обеспечение интересов граждан» был оценен высшим баллом – 5. Такую оценку выставили 3% экспертов (средний балл равен 2,9). «Независимость суда» оценена, соответственно, 5% и 2,6 баллами; «Высокая правовая культура населения» – 2% и 2,6 баллами.

Столь низкие оценки этих индикаторов так или иначе свидетельствуют о своего рода «параличе» судебно-правовой системы, без нормального функционирования которой модернизация неизбежно принимает уродливые патологические и «квази» формы. Истоки этого паралича имеют, с одной стороны, объективный характер – неразвитость правовых институтов как таковых, с другой – субъективный, обусловленный слабой правовой грамотностью населения, низкими характеристиками общественного капитала. *Думается, что это общая болезнь стран СНГ, наследующих социально-правовые практики и институты советского времени, когда повсеместно господствовало «телефонное право» и разного рода «адресные» (двойные, тройные и прочие) стандарты, дифференцирующие людей, пытающихся решать свои проблему в*

рамках советского судопроизводства, согласно их месту в социальной иерархии. Отсюда отсутствие доверия к судопроизводству, к правовым институтам в целом, игнорирование их законов, установлений и правил.

В-четвертых, уникальная ситуация, аналогичная «средней температуре в больнице» наблюдается и в группе *социальных индикаторов*, где ситуацию «в лучшую сторону» выправляет индикатор «толерантности к людям иной национальной культуры» (35% экспертов присвоили ему высший балл, средняя оценка – 4 балла). Всем остальным индикаторам данной группы – «открытая стратификационная система», «равенство жизненных шансов всех граждан», «участие рабочих в управлении предприятием» – не удалось преодолеть заветную грань в 3 балла (средние оценки, проставленные экспертами, составили 3,0; 3,0 и 2,6 балла, соответственно).

В связи с этим стоит особо рассмотреть такой индикатор модернизации, как *«участие рабочих в управлении предприятием»*. На первый взгляд, он носит частный характер, но, по сути, отражает степень интегрированности работников в свое предприятие, уровень их включенности и заинтересованности в делах производства, открывающиеся возможности самореализации личности, что также является весьма ярким атрибутивным признаком развитого модернити (классический пример – Япония). Однако согласно полученным экспертным данным в современном Казахстане проблема формирования корпоративного духа работников, их «встроенности» в дела своего предприятия остается не только нерешенной, но, судя по всему, неотрефлексированной в должной мере.

Итак, факторами-лидерами модернизации казахстанского общества среди всех 20 анализируемых в данном проекте выступают пять следующих: «свобода вероисповедания» (средняя оценка – 4,4 балла), «свобода передвижения по стране и за ее пределы» (4,2), «толерантность к людям иной национальной культуры» (4,0), «существование института частной собственности» (3,7), многоукладность экономики (3,6). Три первых их них – отражают состояние отдельных сторон правового поля казахстанского общества, а также социокультурного климата, как видим, весьма благополучного; два последних – имеют экономическую природу. Думается, что, в отношении высоких оценок первого («свобода вероисповедания»)

и третьего («толерантность к людям иной национальной культуры») из выше упомянутых индикаторов, следует проявить осторожность и отнестись критически. Дело в том, что львиная доля экспертов в выборке являются представителями титульной нации, а потому вряд ли способны ощущать, что называется, «на себе» недружелюбие, настороженность, отсутствие толерантности со стороны представителей других национальностей, не столь многочисленных по составу. Видимо, факт бессознательного приукрашивания реальной ситуации, слабой отрефлексированности проблемы этнических взаимодействий вполне может иметь место.

Что касается *двух экономических факторов-лидеров*, также получивших весьма высокие оценки экспертов (средние баллы – 3,7 и 3,6), то имеет смысл подчеркнуть следующий момент. Понятно, что они являются базовыми для успеха экономической модернизации в целом: развитие рынка и предпринимательства, частной инициативы, экономических свобод невозможно без многоукладности экономики, существования и надежного функционирования института частной собственности. Однако настораживает то, что при относительно высокой оценке признания факта «существования института частной собственности» как такового (3,7 – средний балл), индикатор «неприкосновенности частной собственности» получает существенно более низкую оценку (3,1). *Косвенно это свидетельствует о социально-экономических и правовых коллизиях, связанных с функционированием института частной собственности, слабости механизмов его защиты. Институт этот де-факто существует, однако гарантии неприкосновенности его не обеспечены в полной мере, «отстают» от темпов развития самого института, что, безусловно, снижает энтузиазм предпринимательской активности.*

Неважно обстоит дело и со «свободной конкуренцией на рынке труда», также получившей оценку ниже средней (3,1). Видимо, можно высказать предположение, *что существование в казахстанском обществе «азиатской» специфики экономических взаимодействий, базирующейся на примате семейно-родственных отношений, традиций клановости, трайбализма все же оказывает заметный парализующий эффект на формирование цивилизованных рыночных институтов.*

Общий же вывод состоит в том, что модернизация казахстанского общества далека от завершения и осуществляется по разным

направлениям неравномерно. Эта неравномерность зафиксирована в сравнительных балльных оценках разных групп индикаторов модернизации: экономических, политических, правовых, социальных в целом (диапазон колебаний от 3,3 до 2,8), а кроме того, она присутствует и «внутри» каждой из данных групп. *Разрывы, рассогласованность, асинхронность модернизационных процессов в разных сферах общественной жизни, зафиксированные в ходе экспертного опроса (в частности, отставание политической составляющей модернизации от других ее составляющих, «провалы» в системе правовых индикаторов модернизации), указывают на то, что модернизация казахстанского общества нуждается в соответствующих коррективах, направленных на устранение этих изъянов. В противном случае в обществе будут нарастать ценностные и институциональные несоответствия, тупики и диссонансы, провоцирующие перманентную системную нестабильность общества.*

Помимо факторов, тормозящих модернизацию, есть и другие, те, которые стимулируют, катализируют и активизируют данный процесс в современном Казахстане (см. табл. 2). В среднем каждый эксперт посчитал нужным для себя выделить в качестве главных порядка трех таких факторов (2,8), что соответствовало ограничению, заданному в анкете («не более трех ответов»). Особое место в ряду этих факторов занял экономический блок. Он является главным в модернизационном отношении (суммарный процентный балл достиг максимальной отметки 90%). Две составляющие данного блока – богатые природные ресурсы страны, иностранные инвестиции в экономику – отмечен был, по сути, каждым вторым экспертом. Это лидеры в ряду всей совокупности факторов, обеспечивающих модернизационный процесс. Заметно «хуже» обстоит дело с факторами иной природы, таких, как «активизация информационных потоков, коммуникаций и международных взаимодействий» (суммарный процентный балл – 33,5%), «развитие политических институтов» (32,7%), «человеческий фактор» (суммарный процентный балл – 23,1%). И наконец, весьма слабо проявили себя следующие детерминанты: «рост технологического уровня производства» (15,0%), а также «развитие правовых институтов» (суммарный процентный балл – 9,6%).

Таблица 2

Факторы, в наибольшей мере способствующие успешной модернизации Казахстана

(В % к числу ответивших)

Факторы	%
Экономический блок	90
Активизация информационных потоков, коммуникаций и международных взаимодействий	33,5
Развитие политических институтов (свободные выборы власти и пр.)	32,7
Человеческий фактор	23,1
Технологические прорывы (рост технологического уровня производства)	15,0
Развитие правовых институтов	9,6

Итак, подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что модернизация в Казахстане стоит, по мнению экспертов, на трех китах – *экономике* (богатые природные ресурсы, участие иностранных инвестиций, развитие рыночных отношений), *информации и коммуникации*, а также *политике* (при всей противоречивости развития политических институтов), которые и вытягивают общество из трясины «вечно вчерашнего». Однако, к сожалению, в характере самой модернизации четко просматриваются черты «вчерашнего дня». К ним относятся:

1) крен в сторону сырьевых, добывающих производств в ущерб развитию высокотехнологичных отраслей экономики;

2) отсутствие опоры на *человеческий фактор* – недостаток полноценных социальных агентов (акторов, субъектов) модернизационного процесса, поскольку значительная часть населения в трудовой и бытовой практике придерживается устаревших социокультурных образцов, демонстрирует низкий уровень деловой и социальной активности, к тому же бедна и недостаточно интегрирована в инновационные процессы и структуры;

3) слабое содействие модернизационным процессам *правовых институтов***,** осуществляющее к тому же в условиях деформированного правосознания населения (45,4% экспертов полагает, что «в обществе действует лишь один закон – сила денег»).

Иными словами, модернизация в Казахстане осуществляется «сверху» в формате и границах стереотипов «традиционного толка» (иными словами, устаревших образцов тоталитарных режимов середины XX века).

Примечательны в этом контексте расхождения в ответах экспертов на вопрос: «Как Вы оцениваете готовность казахстанского народа к модернизационным процессам?»:

около трети экспертов (30,5%) с оптимизмом ответило, что «*народ готов к модернизации и вместе с политической элитой участвует в этом процессе*»;

половина экспертов (51,4%) критически настроена по отношению к управленческой элите и утверждает, что *«народ готов к модернизации, но проводимая в стране элитами политика не дает казахстанскому народу возможности реализовать свой потенциал»;*

17% экспертов винит не элиты, а народ, полагая, что «*народ не готов к модернизации, хотя проводимая элитами политика создает все условия для участия его в процессах модернизации*».

Эти данные косвенно свидетельствуют о высоком градусе неудовлетворенности ходом модернизации в Казахстане той части общества, интересы которой представляет две трети экспертов. Причем основные претензии адресованы элитам, блокирующим модернизационный потенциал общества, вместо того чтобы его раскрывать, созидать и стимулировать.

Симметричные обвинения, хотя и менее массовые, звучат и в адрес народа, чей «парализующий» модернизацию эффект заключается в субъективной неготовности к ней. Таким образом, налицо разрыв, конфликт, противостояние между элитами и народом, причем каждый из контрагентов попеременно оказывается то виновником сбоя модернизации, то ее потенциальным творцом, созидающим началом в зависимости от позиции, занимаемой экспертом.

Итак, значительная часть экспертов зафиксировала опасные коллизии (конфликты, столкновения) модернизационного толка. Оставшаяся, существенно меньшая часть (треть), усматривает иное, диаметрально противоположное по смыслу положение – единство и солидарные взаимодействия элит и народа.

Завершить статью хотелось бы оптимистическим утверждением- надеждой следующего характера. В стране развивается ряд новых конструктивных процессов – активизация межстрановых информационных потоков и международных взаимодействий, энергичное встраивание Казахстана в мировой глобализационный процесс (на что указывают эксперты). Со временем эти процессы, несомненно, внесут в модернизацию казахстанского общества

черты эффективной креативной инновации, катализирующей человеческий потенциал, стимулирующей технологические прорывы и одновременно сберегающей лучшие социокультурные образцы и практики народов, его страну. Противостояния же, столкновения и дискуссии субэлит по поводу характера модернизационной стратегии в целом будут решаться в рамках политических и научных дискуссий, при поддержке и с учетом мнений всех социальных групп населения в режиме общественного консенсуса.